

Торопов Борис Андреевич

кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий управления ОВД
Академии управления
МВД России

Мороз Дмитрий Витальевич

слушатель факультета подготовки руководителей
территориальных органов МВД России
Академии управления МВД России

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПОДГОТОВКЕ МАССОВЫХ ПРОТЕСТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация:

В статье предпринята попытка проанализировать роль социальных медиа и виртуальных сообществ в деятельности по подготовке, организации и проведению массовых акций протеста. Авторами рассматриваются примеры того, как открытая информация, представленная в социальных медиа, позволяет сделать выводы о формате и численности предстоящего мероприятия, настроениях его предполагаемых участников.

Ключевые слова:

Интернет, социальные медиа, социальные сети, виртуальные сообщества, массовые акции протеста.

Toropov Boris Andreevich

PhD in Technical Science, Senior Lecturer,
Department for Information Technologies of
Police Administration,
Academy of Management
under the Ministry of Internal Affairs of Russia

Moroz Dmitry Vitalyevich

Student, Faculty for Training of
Territorial Administration Managers,
Academy of Management
under the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ROLE OF INTERNET AND SOCIAL MEDIA IN ORGANIZATION OF MASS PROTESTS

Summary:

The article attempts to analyze the role of social media and online communities in preparation, organization and carrying out of mass protests. The authors examine cases of how the open information provided in social media allows drawing conclusions about the format, size of upcoming events, their aims and sentiments of prospective participants.

Keywords:

Internet, social media, social networks, social network analysis, online communities, mass protests.

Использование новых информационных и коммуникационных технологий, связанных с Интернетом, проявляет сегодня тенденции к все более и более экспансивному развитию по всему миру. Как следствие, влияние Интернета и тех возможностей, которые он предоставляет пользователям, ощутимо сегодня практически во всех социальных и политических процессах, протекающих в обществе.

Пристальный интерес современных исследователей направлен среди прочего на ту роль, которую Интернет и его сервисы играют при подготовке, организации и проведении массовых протестных акций различной направленности. В связи с этим внимание исследователей привлечено к разнообразным социальным медиа, представляющим собой, по сути, исторически новый вид коммуникации авторов информационных сообщений с читателями (зрителями, слушателями), которые и сами активно вовлечены в производство этих сообщений. Каждый участник новых социальных медиа может выполнять функции автора, в том числе действуя как репортер или обозреватель какого-либо информационного повода либо как комментатор к сообщениям других участников.

К классу социальных медиа сегодня можно отнести чрезвычайно широкий спектр интернет-сервисов, обладающих названным свойством. Это и всевозможные видеохостинги, ярким примером которых выступает YouTube, различные тематические форумы, интернет-сайты традиционных СМИ, которые сегодня практически без исключения представлены в сети. Но все же наибольший интерес исследователей привлекают социальные сети, такие как Twitter, Facebook или российская сеть ВКонтакте. Подчеркивается, что они «помимо выполнения функций поддержки общения, обмена мнениями и получения информации их членами... становятся объектами и средствами информационного управления, ареной информационного противоборства» [1, с. 3].

На примере протестных акций, связанных с выборами в России в 2011–2012 гг., а также с рядом акций, прошедших в других странах, предпринята интересная попытка сопоставить протестную активность граждан с их активностью в использовании Интернета [2]. Авторами проанализирована зависимость двух наборов переменных: уровня проникновения Интернета и экстенсивности его распространения (фиктивная переменная) в регионе, с одной стороны, и уровня

реальной протестной активности – с другой (таблица 1). На примере двух массовых протестных акций в Белоруссии в работе показана слабая зависимость этих показателей [3].

Таблица 1 – Зависимость уровня протестной активности от уровня развития Интернета

Белоруссия	Число пользователей Интернета на 100 чел. населения, чел.	Экстенсивный характер развития Интернета	Число участников протестной акции	Результат протестной акции
Акция протеста 19 марта 2006 г. («Васильковская революция»)	16,3	Нет	Около 40 000	Неудача
Акция протеста 19–20 декабря 2010 г.	40	Да	Около 40 000	Неудача

Общий вывод по данной работе связан с опосредованным влиянием уровня проникновения Интернета и протестной активностью в регионе. Интернет, безусловно, играет существенную роль в подготовке и проведении массовых акций, но лишь в совокупности с другими факторами [4, с. 16]. К числу таких факторов, на наш взгляд, можно отнести общий уровень социальной, политической напряженности, экономические и демографические показатели региона, то есть объективные причины недовольства граждан и наличие активной части общества, которая готова это недовольство открыто выражать.

Именно здесь проявляется со всей полнотой значение социальных медиа как инструмента самоорганизации активистов и привлечения новых сторонников – потенциальных участников готовящейся акции. Отечественный исследователь С.Г. Ушкин посвятил ряд работ активности участников онлайн-протестных сообществ [5; 6]. Важный аспект, на котором автор сосредоточил свое внимание, – это ценностные ориентации участников сообщества и их отличия от усредненных ценностных ориентаций всех участников социальной сети (на примере сети ВКонтакте). Эти ценностные установки рассмотрены автором на основании сведений, которые фигурируют на страничке профиля пользователя: «главное в жизни» и «главное в людях».

Основная масса пользователей сети предпочитает не раскрывать о себе эти сведения – порядка 87 % [7, с. 141], однако участники протестных сообществ делают это несколько чаще – от 24 [8, с. 116] до 37 % [9, с. 141] указывают свои приоритеты. На примере исследования этих показателей в двух сообществах «Свободные новости» и «Мы были на Болотной. Мы будем на Сахарова» очевидным становится и другое отличие. У участников этих виртуальных объединений по сравнению с прочими участниками сети ВКонтакте наблюдается большая склонность к самосовершенствованию и саморазвитию, стремлению изменить окружающий мир в лучшую сторону.

Таким образом, инструментальный современных социальных сетей позволяет выявить ключевой сегмент протестного движения – его участников, берущих на себя функции ядра виртуального протестного движения. Это в свою очередь позволяет проделать дальнейший анализ, направленный на оценку возможного числа участников реальной протестной акции, их гендерный, социальный состав, ценностные установки, лозунги, под которыми они выйдут на улицы, и оценить общую степень радикализованности протеста.

Здесь, безусловно, необходимо принимать во внимание тот факт, что множество участников виртуального протестного сообщества не тождественно множеству участников реального мероприятия. Не все, кто декларирует готовность участвовать в акции, выйдут на нее. Ведь такого рода декларативные действия в виртуальном пространстве часто совершаются без принятия (или с частичным принятием) ответственности за их последствия [10].

Ярким примером протестной акции, проведение которой предварялось активностью в онлайн-социальных сетях, стал народный сход в поддержку осужденных братьев Навальных 30 декабря 2014 г. Прежде всего эта акция интересна тем, что на ее организацию было отведено крайне ограниченное время, так как 29 декабря оглашение приговора Навальным было неожиданно для участников акции перенесено с 15 января следующего года на более ранний срок – 30 декабря. Немногим более суток отводилось организаторам акции на привлечение пользователей в виртуальных сообществах к участию в акции. Интерес представляет динамика их привлечения и формирование ядра протеста.

Время проведения готовящегося мероприятия было назначено на 19:00 30 декабря. И 29 декабря, примерно в 16:50, было создано новое сообщество в сети Facebook, посвященное этой акции. Далее по сообщениям СМИ [11], известно, что к 23:00 29 декабря декларировали свое участие в акции порядка 12 000 пользователей Facebook, а к 15:00 следующего дня – порядка 18 000 (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика вовлечения пользователей Facebook в сообщество, посвященное митингу в поддержку Навальных 30 декабря 2014 г.

Однако при этом число людей, реально принявших участие в сходе, составило от 1,5 тысячи человек, по данным пресс-службы МВД [12], которая имеет склонность к занижению числа участников протестов, до 3 тысяч, по данным отдельных СМИ, имеющих «оппозиционную» репутацию [13]. Учитывая фактор внезапности проведения акции, а также то, что в центре Москвы вечером 30 декабря были предприняты экстраординарные меры по охране общественного порядка со стороны полиции, названное число участников от 1,5 до 3 тысяч человек от задекларированных 18 тысяч – не так мало, как может показаться. Здесь можно сделать предположение о том, что этими людьми во многом и было представлено ядро виртуального протестного сообщества.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что онлайн-социальные медиа, и в частности виртуальные сообщества пользователей в них, играют существенную роль в подготовке и проведении массовых протестных акций. Они как минимум позволяют привлекать к участию в акциях пользователей социальных сетей, освещать ход этих мероприятий [14] и, возможно, координировать массовые действия людей в ходе их непосредственного проведения.

С научно-практической же точки зрения представляет интерес возможность построения модели протекания реальной акции протеста на основе тех данных, которые доступны в онлайн-социальных сетях и отражают ход подготовки мероприятия, что представляется авторам настоящего исследования вполне возможным.

Ссылки и примечания:

1. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети : модели информационного влияния, управления и противоборства. М., 2010. 228 с.
2. Snegovaya M. (Over-)Estimating the Role of the Internet in 2011–12 Russia's Protests. II Graduate Conference in Comparative Politics. University of California, Los Angeles. 2012. 30 p.
3. Данные о числе интернет-пользователей получены авторами вышеназванной работы (№ 2) с сайта Всемирного банка: <http://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.P2>; данные о протестной активности из открытых интернет-источников: http://en.wikipedia.org/wiki/Jeans_Revolution; <http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/12/19/belarus-presidential-election.html> (дата обращения: 13.04.2015).
4. Snegovaya M. Op. cit.
5. Ушкин С.Г. Вовлеченность пользователей социальных сетей в протестное движение // Власть. 2014. № 8. С. 138–142.
6. Ушкин С.Г. Протестные сообщества в социальных сетях: три года наблюдений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6. С. 112–118.
7. Ушкин С.Г. Вовлеченность пользователей...
8. Ушкин С.Г. Протестные сообщества...
9. Ушкин С.Г. Вовлеченность пользователей...
10. Postmes T. Collective action in the age of the Internet mass communication and online mobilization // Social Science Computer Review. 2002. Vol. 20, № 3. P. 290–301.
11. Приговор Навальным и сход на Манежной [Электронный ресурс] // Грани.Ру. 2014. 29–30 дек. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.236201.html> (дата обращения: 13.04.2015).
12. Московская полиция задержала около ста человек в районе Манежной площади [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2014. 30 дек. URL: <http://www.interfax.ru/russia/416366> (дата обращения: 13.04.2015).
13. На акцию против приговора Навальным в Москве вышли около 3 тысяч человек (Хроника) [Электронный ресурс] // Новая газета. 2014. 30 дек. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1690578.html> (дата обращения: 13.04.2015).
14. Торопов Б.А. Анализ и визуализация процессов в социальных сетях (на примере массовых акций протеста) // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : сб. тр. XXI Всероссийской научной конференции. М., 2012. С. 110–114.

References and notes:

1. Gubanov, DA, Novikov, DA & Chkhartishvili, AG 2010, *Social Networks: Models of information influence, control and confrontation*, Moscow, 228 p.
2. Snegovaya, M 2012, *(Over-) Estimating the Role of the Internet in 2011-12 Russia's Protests. II Graduate Conference in Comparative Politics*, University of California, Los Angeles, 30 p.
3. Data on the number of Internet users obtained by the authors above-mentioned work (№ 2) from the site of the World Bank: retrieved 13 April 2015, <<http://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.P2>>; data on protest activity from open Internet sources: <http://en.wikipedia.org/wiki/Jeans_Revolution>; <<http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/12/19/belarus-presidential-election.html>>.
4. Snegovaya, M 2012, *(Over-) Estimating the Role of the Internet in 2011-12 Russia's Protests. II Graduate Conference in Comparative Politics*, University of California, Los Angeles, 30 p.
5. Ushkin, SG 2014, 'The involvement of users of social networks in the protest movement', *Power*, no. 8, p. 138-142.
6. Ushkin, SG 2014, 'Protest community in social networks: three years of data', *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, no. 6, p. 112-118.
7. Ushkin, SG 2014, 'The involvement of users of social networks in the protest movement', *Power*, no. 8, p. 138-142.
8. Ushkin, SG 2014, 'Protest community in social networks: three years of data', *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, no. 6, p. 112-118.
9. Ushkin, SG 2014, 'The involvement of users of social networks in the protest movement', *Power*, no. 8, p. 138-142.
10. Postmes, T 2002, 'Collective action in the age of the Internet mass communication and online mobilization', *Social Science Computer Review*, vol. 20, no. 3, p. 290-301.
11. 'Navalny verdict and gathering at the Manege' 2014, *Grani.Ru*, 29-30 December, retrieved 13 April 2015, <<http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.236201.html>>.
12. 'Moscow police detained about a hundred people in the area of the Manege Square' 2014, *Interfax*, 30 December, retrieved 13 April 2015, <<http://www.interfax.ru/russia/416366>>.
13. 'Per share against Navalny verdict in Moscow came about 3 thousand people (Chronicle)' 2014, *Novaya Gazeta*, retrieved 13 April 2015, <<http://www.novayagazeta.ru/news/1690578.html>>.
14. Toropov, BA 2012, 'Analysis and visualization of processes in social networks (example of mass protests)', *Informatization and information security law enforcement: XXI Scientific Conference*, Moscow, p. 110-114.